
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ОТБОРА ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В.А. Степаненко

Кафедра русского языка

Центр международного образования МГУ им. М.В. Ломоносова

ул. Кржижановского, 24/35, корп. 1, Москва, Россия, 117218

Отбор и представление грамматического материала в процессе обучения иностранному языку — один из ключевых вопросов методики. Должны ли методисты, занимающиеся этим вопросом, ориентироваться на современное состояние изучаемого языка, и что такое современная языковая норма? Для ответа на этот вопрос проанализируем современное состояние языка СМИ.

В советский период единственным кодифицированным и нормированным выразителем языковой нормы был язык художественной литературы, но в настоящее время ситуация резко изменилась в пользу возрастающего влияния СМИ на языковое сознание его носителей. Язык СМИ максимально приближен к бытовому, подвижен, демократичен, ориентирован на узус, а, тем самым, отражает законы построения разговорной речи. По данным исследований, в среднем на чтение приходится 16% дневного времени, на восприятие звучащей речи 45%, на говорение 30%, на письмо 9%, и, следовательно, звучащая речь в количественном отношении втрое значительнее речи письменной. Таким образом, современная языковая ситуация складывается так, что основным носителем языковой нормы стали устные СМИ — и ничто не свидетельствует о том, что эта ситуация в ближайшее время намерена меняться.

Нельзя не согласиться с мнением О.А. Лаптевой, что при изучении такого сложного пласта (феномена) языка, как телеречь, необходимо опираться на понимание двоякого характера литературной нормы: норма — кодифицированная и норма устно-литературная, в ином же случае устная телевизионная речь будет восприниматься как испорченная литературная, как это часто и происходит. Особое внимание О.А. Лаптева уделяет методической работе с языком телепередач, подчеркивая особую важность этой работы для изучения русского языка вне языковой среды. Проблема восприятия, понимания и интерпретации полученной информации является одной из основных проблем современного общества. Установлено, что в памяти лучше сохраняются визуальные, а не вербальные образы [2]. Максимальный же эффект запоминания достигается при тесной связи видео- и аудиоинформации.

Особенностью телеречи является то, что ее нельзя поддержать чтением соответствующего письменного текста. Безусловно, телеречь представляет собой устно-разговорную разновидность литературного языка, а поэтому ее восприятие вызывает трудность у иностранного зрителя. Однако в условиях отсутствия языковой среды звучащая речь массовой и коллективной коммуникации становится главным источником рецепции речи и может активно соперничать с повседневной речью в качестве материала при обучении продуктивной речи.

По всей видимости, можно считать основополагающим для нашей работы следующее утверждение О.А. Лаптевой о соотношении материала для обучения и нормативности телеречи. «Из обозрения характера нормативности телевизионной речи, колебательного состояния нормы, индивидуальных отклонений от нее, региональных вариантов и ошибок, которое следует ниже, можно заключить, что усваиваться как явление, которое может быть воспроизведено в собственной речи иностранца, может лишь такое, которое принадлежит к кодифицированной или устно-литературной, а также устно-разговорной норме. Все остальное должно восприниматься адекватно заложенному в нем смыслу, т.е. распознаваться при аудировании телеречи» [2. С. 37].

В свете современных тенденций развития языка СМИ перед преподавателями стоит задача — отобрать текстовый материал и структуры, его формирующие, поэтому мы решили обратиться к анализу синтаксиса сложного предложения на материале теленовостей. Рассмотрим один из основных аспектов грамматики, а именно синтаксис сложного предложения на материале теленовостей.

Общеизвестно, что синтаксис является устойчивым ярусом языковой системы, наименее склонным к внешним влияниям. Однако социальные процессы, происходящие в современном обществе, а именно развитие средств массовой информации, общая демократизация речи, расширение устных контактов отразились на синтаксическом облике речи.

По мнению Н.С. Валгиной, одной из тенденций в современном русском синтаксисе, достаточно четко определившейся, является расширение круга расчлененных и сегментированных синтаксических построений.

Основная причина данного явления — усиление влияния разговорного синтаксиса на письменную речь, главным результатом которого является отход от «классических, синтагматически выверенных синтаксических конструкций, с открыто выраженными подчинительными связями и относительной законченностью грамматической структуры» [3. С. 184].

Характеризуя современное состояние языка в области синтаксиса, В.Г. Костомаров высказывает аналогичное Н.С. Валгиной утверждение, что для синтаксиса «нынешнего языка» масс-медиа характерно смешение подчеркнуто книжных конструкций и оборотов раскованной разговорной речи и просторечия, т.е. совмещение на довольно коротких отрезках речи языковых единиц принципиально противопоставляемых в русском языковом сознании [1].

Это смешение в определенной степени снимает противоположность устной и письменной речи, книжных и разговорных стилей. Происходит это прежде всего в массово-коммуникативной речи, воздействие которой на речь бытовую несомненно, что повлечет за собой перестройку литературного синтаксиса. Относительно построений сложноподчиненных предложений в аспекте влияния синтаксиса разговорной речи О.А. Лаптева указывает на следующую особенность прикрепления придаточных предложений, характерную для разговорного языка — отсутствие четкой связи придаточного предложения с опорным словом в главном. В этом случае четкий смысл высказывания может быть ясен только из контекста. Таким образом, становится очевидным, что для обучения аудированию аутен-

тичной речи понятие «дискурс» особенно релевантно. Так, например, в звучащем тексте: *«Обрести мир и любовь буддистское население Мьянмы, до 1989 года Бирмы, пыталось со времен независимости от Британии в 1948 году. Дату, когда стоит ее провозгласить, согласовали с астрологами (какую дату?), чтобы непременно сопутствовала удача. Но прогнозы не сбылись. Суверенитет вылился в гражданские войны. СССР тогда ждал от бывшей колонии вооруженного коммунистического переворота»*, — только из контекста становится понятным, что речь идет о дне установления независимости Мьянмы.

О.А. Лаптева отдельно рассматривает примеры с придаточным *который*, где неясность прикрепления становится особенно очевидной. Основное правило употребления слова *который* в сложноподчиненных присубстантивных — прикрепление к последнему из ряда существительных. Это правило постоянно нарушается в условиях устной речи. Рассмотрим следующие примеры: *Город Спитак, эпицентр землетрясения, от которого ничего не осталось* (на съезде народных депутатов говорит академик Амбарцумян); *Вошли в практику встречи с арендаторами, которые имеют форму семинаров* («Время», совещание в Орловской области, выступление).

Следует отметить, что примеры О.А. Лаптевой (10—15-летней давности) для анализа современной языковой ситуации уже не особенно актуальны. Как показывает детальный анализ достаточно представительного современного материала, взятого из теленовостей «Вести» — подобные нарушения кодифицированной звучащей речи крайне редки.

Анализ нескольких десятков подобных синтаксических построений выявил лишь одну подобную, указанную в качестве примера выше, ошибку. Безусловно, речь различных политических и общественных деятелей в телепередачах часто бывает близка к разговорной, поскольку она спонтанна и неподготовлена, но основной текст новостей строится в полном соответствии с литературными нормами. Приведем примеры случайной выборки из текста «Вестей» разных дней и различной тематики, включающей присубстантивные сложные предложения.

«Особый акцент сделан на вопросах семейного законодательства, которое нуждается в срочной корректировке». «Сегодня к людям, которые не знают, чего им ждать, отправилась комиссия МЧС и местных чиновников. А вместе с ними — и наш корреспондент Павел Зарубин». «Что упало — то пропало, но может найтись. На земле ищут космическую посылку, которая спустилась с орбиты на тропе не там, где ее ждали».

«Сегодня Виктор Зубков провел свое первое совещание, которое продемонстрировало манеру работы нового главы кабинета — его жесткость и взыскательность». «Беды в семье Новиковых, которая прежде была образцовой, начались после смерти матери». «Они выдавали себя за колумбийских повстанцев у группировки Фаре. Именно из-за них сейчас в Латинской Америке разгорелся дипломатический скандал, который вот-вот перерастет в военный конфликт».

Из приведенных примеров и исследованного материала в связи с использованием присубстантивных сложноподчиненных предложений, скорее, можно сделать

вывод о достаточно частом расположении придаточного предложения в интерпозиции, что обычно считалось характерным для научной речи.

Приведенные примеры свидетельствуют о следующем: сегментированность, расчлененность синтаксических построений, характерная для разговорной речи — неотъемлемая черта современного состояния русского языка.

Изменения, свойственные современной звучащей речи в области синтаксиса сложного предложения, в общем виде, по утверждениям специалистов, сводятся к активизации разговорных синтаксических конструкций. Под влиянием разговорного синтаксиса классические синтаксические конструкции членятся и фрагментируются часто в зависимости от актуализации информации, семантически значимые компоненты предложения выдвигаются в актуальные позиции, нарушая классическое синтаксическое построение. Так, например: *«Под предлогом занятости и необходимости неотлучно быть при президенте, грузинские дипломаты отказались от двусторонней встречи с российскими коллегами. О том, что переговоры сорваны, глава российского МИДа Сергей Лавров узнал за три часа до запланированного начала»*; *«Каково на самом деле качество этого мяса из далекой Австралии, скорее всего, так и останется тайной. Как и то, сколько времени оно добиралось до Магадана и в каких условиях хранилось»*; *«Социалист Чавес, впрочем, симпатии к колумбийским повстанцам не скрывает. В феврале именно при его посредничестве марксистская группировка освободила 4-х заложников. Поэтому венесуэльский лидер предупредил Колумбию — если она решит проводить операции, подобные эквадорской, на его территории, он расценит это как объявление войны»*; *«Новость, не оставляющая равнодушным миллионы российских болельщиков.» До старта футбольного чемпионата остается чуть меньше двух недель. Команды проводят последние предсезонные сборы. А в это время на домашних стадионах кипит работа»*; *«О том, что „Рубин“ — надежная и выгодная компания, ей сначала рассказывала соседка. Потом, с завлекающих плакатов — известные артисты!»*

Подобные членения характерны, прежде всего, для разговорного синтаксиса в силу того, что информацию на слух легче воспринимать, когда она подается небольшими речевыми отрезками, тактами, членится, интонационно актуализируется. Подобный способ передачи мысли помогает говорящему выделить логически главные моменты высказывания. К настоящему времени накопилось большое количество свидетельств того, что принцип «рема вначале» (с вариациями: новое вначале, неопределенное вначале, важное вначале, срочное вначале) очень распространен в языках мира. М. Лилтун отмечала, что принцип «рема вначале» поддерживается интонационными факторами, так как и рема, и начало склонны к интонационной выделенности. Описывая многие особенности разговорной речи, Е.А. Земская также отмечала тенденцию «помещения рематических компонентов в начало синтагмы, характерную для русской разговорной речи. Таким образом, в сфере сложного предложения вербально выраженная подчинительная связь членится и размывается. Так, например: *«Стиль работы нового премьера уже известен. Он строг, как подчиненным, требователен и поблажек от него не дождешься. Поэтому*

главы регионов, сидевшие у мониторов в своих столицах, прекрасно понимали, что разговор будет непростым. Тем более, что тема совещания — подготовка к зиме, а это в России всегда больной вопрос»; «Всероссийский съезд педагогов было решено провести в Петербурге, поскольку реформа образования прошла здесь раньше, чем в других регионах, и была особенно успешной. Если два года назад в северной столице катастрофически не хватало школьных учителей, было больше пяти тысяч вакансий, то сейчас свободных мест уже нет».

Таким образом, можно заметить, что синтаксическая цепочка в той или иной мере прерывается — в меньшей степени в тексте речи дикторов, в большей степени в речи выступающих, так как авторская речь, практически не редактируемая, часто является чисто разговорной. Так, например, из речи Владимира Жириновского (руководителя ЛДПР): *«Погибли молодые абхазы, и семеро находятся в застенках грузинских»; «Это все признаки агрессивного государства. И игнорирующего все известные положения и нормы. В Европе, если такое происходит, это начало войны между двумя государствами. Когда убивают военнослужащих, вторгаются на территорию, захватывают еще военнослужащих. Это все нужно разоблачить. Потому что сегодня в ООН выступает Амадинижад ... И это все отрицательно сказывается на Грузии. Потому что в ближайшее время возможно признание Косово независимым государством».* Приведем примеры из речи Олега Морозова (первый заместитель председателя Госдумы РФ / член фракции «Единая Россия»): *«Сегодня эта ситуация, которую мы называем политическим бумерангом, она сегодня вернется к ее инициаторам, которые всегда пытались в этих вопросах проводить политику двойных стандартов: одним можно, другим нельзя. После Косова идет процесс, к которому нужно относиться спокойно, здесь нужно принимать любые решения на трезвую спокойную голову, ни в коем случае нельзя руководствоваться только косовским прецедентом, но и не руководствоваться им теперь уже тоже нельзя».*

Однако более широкий и подробный анализ языка современных новостных передач показывает, что спонтанность, фрагментарность, сегментированность синтаксиса сложных предложений в большей степени кажущаяся, так как современное телевидение ориентировано на живое общение с выступающими, а их речь часто спонтанна и неподготовлена. Так, например, анализ редактируемой речи ведущих показал, что она по-прежнему строится достаточно четко, и, в достаточной степени, насыщена сложноподчиненными конструкциями, не говоря уже о сложносочиненных. Таким образом, описываемый нами аспект представлен довольно классически, например, *«Глава ЦИС Владимир Чуров сообщил, что это решение было принято на сегодняшнем заседании комиссии, которая теперь будет собираться ежедневно — в течение этой и следующей недель должны быть завершены списки всех участников избирательной компании, хотя не все партии сдали документы»; «В разговоре с журналистами спикер Госдумы заявил, что считает возможным удвоение размеров пенсий в ближайшие три года, несмотря на то, что в бюджете до 2010-го года заложено увеличение на 65%».*

«Сегодня Виктор Зубков провел свое первое совещание, которое продемонстрировало манеру работы нового главы кабинета — его жесткость и взыскательность. Речь шла об отопительном сезоне — региональные руководители отчитывались о готовности к зиме своих труб и котельных — на эту тему в России шутить не принято. Виталий Трубецкой заметил, что даже по селектору никто из губернаторов не рискнул вступить в полемику с новым премьером».

На самом деле анализ частоты употребления типов сложноподчиненных предложений в текстах «новостей» показывает, что она мало чем отличается от того, что было в 70—80 годы двадцатого столетия. По-прежнему самыми частотными являются изъяснительные предложения (39%); присубстантивные (18%); временные (12,5%); причинные (6%), цели (6%); уступительные (2,5%).

Таким образом, по всей видимости, нецелесообразно абсолютизировать и принимать во внимание при отборе грамматического материала, по крайней мере, грамматического материала для активного усвоения на первых трех уровнях описанные выше тенденции, поскольку в целом они не затрагивают систему языка. Однако, учитывая ту роль, которую играет звучащая речь в настоящее время, готовить учащихся к восприятию, пониманию спонтанной речи, построенной в соответствии с актуальными процессами современного русского языка, необходимо. Ибо общеизвестно, что даже хорошо подготовленные учащиеся на первом уровне владения языком плохо воспринимают разговорную речь, проникновение которой во все стили современного русского языка — характерная черта его современного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики // Журналистика и культура русской речи. — 2005. — № 3.
- [2] Лантева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
- [3] Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.
- [4] Костомаров В.Г. Глобализирующее влияние масс-медиа на язык. К проблеме изучения текстов масс-медиа. Президиум МАПРЯЛ 2003—2007. Сборник научных трудов. — СПб.: Издательский дом «МИРС», 2007. — С. 118—122.

SELECTION OF GRAMMAR MATERIAL IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

V.A. Stepanenko

Center for international Iomonosov Moscow State University
1 Krzhizhanovskogo str., 24/35 bldg., Moscow, Russia, 117218

In this article we try to connect two linguistic and methodical problems. Selection of a language material in teaching foreign language and direction of carrying out of the given selection on language standards of modern Russian.